

1980-х гг. с распространением ориентированных на экспорт стратегий промышленного развития во многих странах, особенно в Азии, а также с ростом зависимости мировых производителей от оффшорной добычи. Ускорение международного производства в конце 1990-х и 2000-х годов стремительный рост глобальных производственно-сбытовых цепочек (ГПЦ) породил еще одну волну новых СЭЗ, причем многие развивающиеся страны во всех регионах стремились подражать ранним историям успеха.

Не смотря на то, что глобальные торговые правила ограничивают стимулы, связанные с экспортом, что должно было привести к сокращению роста свободных экономических зон, количество СЭЗ продолжает увеличиваться. Это связано с тем, что политика создания ведения бизнеса на территории СЭЗ адаптировалась к новым правилам, сохраняя при этом основное предложение инвесторам – благоприятную для бизнеса среду с освобождением от таможенных и фискальных пошлин. Глобальный финансовый кризис и вызванное им падение мировой торговли лишь незначительно замедлили создание новых СЭЗ.

Список использованных источников

1. Архипов А.Ю. Институты особой экономической зоны и приграничной торговли как структуры эффективного развития международной инвестиционной деятельности / Монография / А.Ю. Архипов, П.В. Павлов, А.В. Татарова. – Таганрог: изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. – 294 с.
2. Басенко А.М. Свободные экономические зоны в механизме интеграции национальной экономики в систему мирохозяйственных связей: монография / А.М. Басенко. – Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2002. – 212 с.
3. Друзик Я.С. Свободные экономические зоны в системе мирового хозяйства: учебное пособие. / Я.С. Друзик. – Минск, «Белакт», 2000. – 288 с.
4. Ефимов В.А. Системное управление свободными экономическими зонами в условиях глобализации: монография / В.А. Ефимов – СПб.: СПбГИЭУ, 2006. – 125 с.
5. Игнатов В.Г. Свободные экономические зоны // В.Г. Игнатов, В.И. Бутов. – М.: Ось-89, 2017. – 192 с.
6. Кравцова С.А. Свободные экономические зоны в транзитивной экономике: Автореф. дис. ... канд. экон. наук. / С.А. Кравцова. – М., 2000. 28 с.
7. Лешина И.Е. Предпосылки и цели создания свободных экономических зон. Проблемы и перспективы развития / И.Е. Лешина. – [Электронный ресурс] URL: <http://www.samoupravlenie.ru/16-12.htm>
8. Павлов П.В. Особые экономические зоны как институциональные инструменты включения России в глобализирующееся мировое хозяйство: монография / Под науч. ред. проф. А.Ю. Архипова. – Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2006. – 318 с.
9. Пермякова Г.Ф. Теоретическая методология изучения экономической сущности свободной экономической зоны / Г.Ф. Пермякова // Новый университет. Серия «Экономика и право». – 2011. – №7(7). – С. 22–28.

КОНСТРУКТИВИЗМ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ: АЛЬТЕРНАТИВА РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОМУ ПОДХОДУ

И. А. Лаврухина

канд. экон. наук, доцент кафедры международной политэкономии
Белорусского государственного университета, г. Минск

Конструктивизм в общественных науках в самом общем плане можно определить как подход к социальному анализу с точки зрения роли человеческого сознания в общественной жизни. Для социального конструктивизма характерны антропоморфизация государства («государства – тоже люди» [1]) и придание ему свойства идентичности¹,

¹ Процесс, «отражающий представления субъекта о себе и сопровождающийся ощущением собственной непрерывности, что позволяет ему воспринимать свою жизнь как опыт продолжительности и единства сознания, дающий возможность действовать последовательно» [2].

которое выполняет три важнейшие социальные задачи: говорит самому субъекту и другим субъектам, кто он есть; другие сообщают ему, кто есть они; применительно к государству, это означает определенный набор интересов и предпочтений в выборе политического курса или отношения к тому или иному международному субъекту.

Основанный А.Вендтом, в общественных науках этот подход начал активно развиваться первоначально в рамках теории международных отношений, а во второй половине 1980-х и начале 1990-х годов стал «осваивать» научное пространство международной (глобальной) политэкономии (МПЭ).

Несмотря на относительно недавнее появление конструктивистского учения внутри МПЭ, сегодня оно является одним из полноправных подходов в МПЭ и представляет собой теоретико-методологическую альтернативу другим школам МПЭ – реализму и либерализму (условно объединим их при всех различиях в «экономический рационализм»). Такое разделение можно провести по четырем основным критериям: единица анализа (чьи действия имеют значение?); приоритет интересов над идеями (от чего зависит поведение?); характер причины (почему произошли события А и Б?); определение, формы и осуществление власти в глобальной политической экономике (чем определяются результаты?) (таблица 1).

Таблица 1 – Различия рационалистического (позитивистского) и конструктивистского подходов в МПЭ [3]

	Первичная единица анализа	Первичная единица наблюдения	Ключевые объясняющие переменные	Онтология власти
Рационалистическая МПЭ	Отдельные участники и институты	Предпочтения субъекта	Материальные пропорции	Власть – это ресурс
Конструктивистская МПЭ	Социальные сообщества	Межсубъектные идеи	Развитие идей	Власть – это социальный факт

Примечание - Источник [3].

Первоначально конструктивисты конца 1990-х начала 2000-х годов сосредоточились на размежевании с рационалистами по вопросам: от чего зависит поведение? почему произошли события А и Б? чем определяются результаты?

Рационалистические модели тоже могут включать идеи и нормы в качестве переменных, объясняющих формирование индивидуальных предпочтений и поведения, но они трактуют их только как факторы, либо укрепляющие, либо конкурирующие с материальными интересами субъекта, и выступают как альтернативная мотивация его поведения.

Напротив, для конструктивистов идеи считаются важным компонентом социального производства: кем считает себя субъект в определенном контексте и что субъект стремится получить благодаря выполнению своей социальной роли (его интересы).

Второе различие состоит в том, что причины и динамику изменений нематериальных факторов, таких как идеи и нормы, рационалисты трактуют как регулирующие переменные, которые формируют поведение отдельного субъекта, тогда как конструктивисты рассматривают идеи в качестве интерсубъектных (межсубъектных) конструкций, которые образуют идентичность субъекта и его интересов.

В то время как рационалистические исследователи МПЭ полагают, что поведение субъектов на политическом и экономическом рынках в основном основано на самоотносительности и что субъекты входят в свою среду, уже наделенные определенным набором интересов, конструктивисты подчеркивают интерсубъективность убеждений и интересов и поэтому их внимание сосредоточено на изучении того, как они возникают в социальном отношении.

В последнее десятилетие конструктивисты стали уделять в своих исследованиях все большее внимание расширению круга участников, которые являются причинно-значимыми в формировании процессов и результатов в глобальной политической экономике. Кроме государств, уделяется все больше внимания роли не элитных «повседневных субъектов» в глобальной политической экономике (Л.Сибрук, П.Лангли, Дж.М.Хобсон), влияние международных экономических организаций (С. Парк, Э.Веттерлейн, А.Брум, Л.Сибрук), наций (Р.Абделал), элитных политических форумов (Е.Бейкер), международных организаций (К.Е.Вивер) и транснациональных политических сообществ (Р.Холл) на процессы глобального управления).

Эти исследования существенно расширяют наше понимание того, «что действия имеют значение» в глобальной политической экономике.

Кроме того, конструктивизм в МПЭ сегодня пытается разработать новые аналитические инструменты для объяснения природы кризисов, которые преследуют глобальную политическую экономику начиная с середины 1990-х (азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг., аргентинский долговой кризис 2001 г., глобальный финансовый кризис 2007–2008 гг. и кризис растущего размера долга еврозоны 2010 г. и т.д., которые невозможно объяснить с точки зрения других подходов МПЭ).

Экономический конструктивизм в эти исследования привносит изучение влияющих на поведение субъектов глобальной политико-экономической системы факторов неопределенности, которые усиливаются в условиях кризиса и выступают движущей силой структурных политических и экономических изменений (Л.Сибрук, В.В.Видмайер, А.Хомолар).

Современные конструктивистские исследовательские программы в МПЭ представляют собой большое множество областей эмпирического исследования, которые различаются по : уровням анализа (субнациональные, национальные, региональные, глобальные); категориям участников (элитные и неэлитные агенты); предмету изучения (например, торговля, финансы, потребление, налоги или денежные отношения); а также временным рамкам (исторические и современные запросы).

Хотя все конструктивистские учения в МПЭ характеризуются пониманием динамической роли нематериальных факторов в мировой политической экономике, современные работы также варьируются в зависимости от аналитической категории исследуемых нематериальных факторов. Вслед за осознанием роли идей как таковых, ученые начали открывать новые направления исследований в области МПЭ на основе расширенного диапазона аналитических категорий. К ним относятся изучение «культуры» в отличие от идей или норм (Дж.Бест, М.Патерсон, Б.Джессоп, Н.Л.Сам); понятие «эмоциональные силы» в отличие от когнитивных факторов (В.В. Видмайер); понятие «связанные экологии» (Л.Сибрук, Е.Цингу), раскрывающее, как профессиональные коалиции создают политические проблемы; концепция субъектов, которые не могут контролировать, как их идеи распространяются в отличие от субъектов, которые могут стратегически использовать интерпретационную систему в качестве оружия в политическом соперничестве (М.Блис).

Помимо стремления к расширению экономического конструктивизма путем принятия и уточнения новых аналитических категорий, происходит углубление существующих исследовательских программ. Например, было проведено значительное количество исследований по изучению идейной динамики в глобальном экономическом управлении и роли международных экономических организаций: были изучены динамика глобальных нормативных изменений путем изучения того, как такие организации, как МВФ и Всемирный банк, действуют не только как двигатели нормы в мировой экономике, но также как производители нормы (М.Н.Барнетт, М.Финнемор, С. Парк, Э.Веттерлейн), а также динамика того, как на глобальном уровне в конкретных политических областях строятся когнитивные авторитеты (А.Брум, Л.Сибрук).

Экономические конструктивисты также продолжили изучение международной социализации и региональной экономической интеграции, особенно в Европе (К.Р.Макнамара). Например, в исследованиях Европейского Союза (ЕС) была изучена эволюционная динамика, лежащая в основе интегративных сил в процессе расширения ЕС и денежной интеграции (К.Парсонс), социальное строительство «европейской экономики» и «европейской идентичности» (Б.Розамонд, Дж.Чекел), проведены межрегиональные сравнения ЕС (Ф.Дуина).

После глобального финансового кризиса в 2007-2008 гг. конструктивистские исследователи МПЭ приняли участие в дискуссиях по поводу характера кризиса и вызванных им новых изменений (В.В.Видмайер, М.Блис), направлений изменения международного финансового управления (Дж.Бест) и влиянии транснациональных политических сообществ на международным регулированием (Э.Хелейнер) и др.

Наиболее актуальными современными направлениями конструктивистских исследований являются исследования механизмов социализации (Л.Джонстон), распространения политики (В.А.Симмонс, З.Элкинс) и транснациональные политические сети (К.Стоун). Они изучают, каким образом идеи и нормы перемещаются между государствами, государственными учреждениями и политическими сообществами в мировой экономике (Дж.Чвирот; Дж.К.Шарман).

Несмотря на концептуальный плюрализм и широкий круг вопросов, современные направления конструктивистской МПЭ имеют общие черты:

1. использование концептуальных идей и инструментов исследования из родственных дисциплин, таких как социология и теория культуры;
2. расширение диапазона аналитических категорий, таких как типы субъектов, сайты управления и причинные механизмы ;
3. строгая приверженность сложным эмпирическим исследованиям, вызванными вопросами и случайным явлениями.

Таким образом, в современной МПЭ традиционный рационалистический набор подходов дополнился конструктивистским, которые трактуют идеи как неотъемлемо интерсубъективные, которые не просто являются нормативными обязательствами, укрепляющими, либо конкурирующими с материальными интересами агента как альтернативные мотивации их поведения. Они трактуют идеи как определяющий фактор *формирования* интересов субъектов. В то же время, конструктивисты подчеркивают роль общих идей для идентичности субъектов и для построения норм, определяющих социально-легитимные действия. Они расширяют наше понимание факторов, влияющих на процессы, протекающие в глобальной политической экономике. Современный конструктивизм продолжает развивать свой аналитический инструментарий в направлении разработки количественных подходов, которые как они считают, помогут понять, когда, как и сколько экономических идей имеет значение для формирования политических процессов и результатов.

Список использованных источников

1. A. Wendt. Social theory of international politics. Cambridge University Press., 1999. – P. 215.
2. Качанов Ю.Л. Опыты о поле политики. М., ИЭС, 1994. С. 109.
3. Broome, A. Constructivism in International Political Economy// Global political economy: contemporary theories/edited by Ronen Palan. – 2nd ed., NY, 2013 – P. 196.